

временной жизни, дѣтей поручали нянькамъ, боннамъ и т. п. Но родители всетаки имѣли всегда бдительный и непосредственный надзоръ за дѣтьми и за тѣми, кому они поручались.

Предоставленіе дѣтямъ возможно большей свободы и отсутствіе всякаго насилія вмѣнялись воспитателямъ въ непремѣнную обязанность и руководство при обращеніи съ дѣтьми.

Левъ Николаевичъ находилъ, что принципы эти нигдѣ такъ широко не примѣняются, какъ въ Англии. Поэтому дѣти его съ трехлѣтняго до восьми и девятилѣтняго возраста поручались молодымъ англичанкамъ, которыя выписывались прямо изъ Англии.

Первая попытка была удачна. Первая англичанка, пробывъ въ семьѣ шесть лѣтъ, и, послѣ замужества, осталась навсегда другомъ всего семейства.

Все усилія родителей были направлены къ тому, чтобы ближе познакомить дѣтей съ природой и развить въ нихъ безбоязненность и любовь къ ея явленіямъ, къ животнымъ и насѣкомымъ.

Левъ Николаевичъ любилъ открывать ребенку его безсиліе въ природѣ и зависимость отъ взрослыхъ, но не съ цѣлью запугать, а открыть ему правду. Это дѣлалось иногда въ формѣ шутки и съ отбѣнкомъ ласки.

Когда дѣти нуждались въ прислугѣ, имъ запрещалось приказывать. Они должны были просить, прибавляя непремѣнно слово: «пожалуста». Для примѣра это дѣлалось самими родителями и прочими въ семьѣ.

Независимо отъ состраданія къ ближнему въ дѣтяхъ старались развить жалость къ животнымъ.

